

Рыдания молодой эльфийки пронизывали ночь, когда она обнимала сверток ткани, в котором находился ее ребенок.

Ее слезы лились как дождь, а родители и члены их клана смотрели на нее с жалостью.

Все они стояли на берегу реки под светом полной луны. Ночь была прекрасной, звезды ярко сияли над ними.

Но из-за горестно рыдающей девушки этот чудесный пейзаж утратил свой блеск.

Прошло несколько минут, и патриарх клана эльфов похлопал молодую леди по плечу.

"Я сожалею о твоей потере, Аделина", - мягко сказал патриарх. "Но мы не можем похоронить его на землях наших предков. Надеюсь, ты меня поймешь".

Аделина кивнула, и слезы потекли по ее лицу. Она знала о традициях их клана, но ей все равно было больно расставаться со своим ребенком, который умер вскоре после своего рождения.

Отец Аделины вздохнул, идя к ее дочери с корзиной в руках. Корзина была набита тканью, чтобы в ней было удобно лежать младенцу. К сожалению, ребенок Аделины не сможет почувствовать ее мягкость, так как день назад он испустил последний вздох.

Девушка поцеловала лоб своего ребенка и положила его в корзину. Затем она взяла деревянный грифель из своего кольца для хранения и с помощью своей магии вырезала на нем имя.

"Хотя я не смогла дать тебе любовь и счастье, я не забуду дать тебе имя", - грустно сказала Аделина, закончив писать имя своего сына на деревянной грифельной доске.

Она использовала общий язык мира, чтобы написать имя своего сына в надежде, что если кто-нибудь найдет ее ребенка, то похоронит его должным образом.

Лакс.

Это имя Аделина дала своему сыну.

Положив деревянную доску в корзину, мать Аделины обхватила тело дочери руками и крепко прижала ее к себе.

"Позволь мне проводить тебя, мой дорогой внук", - печально сказал отец Аделины. "Я молюсь, чтобы духи проводили твою душу в обетованный рай, куда отправимся и мы, когда придет наше время. Прости нас за то, что мы не смогли достойно похоронить тебя".

Патриарх эльфийского клана Энтеас посмотрел на корзину и внутренне вздохнул.

'Даже если я хочу сделать исключение, старейшины точно не позволят', - подумал патриарх. Полукровкам не место в Эш-Энтеасе. Прости нас, дитя. У меня связаны руки".

Вдруг маленькая эльфийская девочка начала петь. Это была песня прощания, которую пели эльфы, когда их любимые покидали этот мир.

Вскоре и другие эльфы присоединились к пению, провожая самого молодого члена своего клана в загробный мир.

Отец Аделины поставил корзину на берегу реки. Он бросил последний взгляд на внука, прежде чем отпустить его.

Аделина застонала, а ее мать изо всех сил пыталась удержать ее на месте. У нее было чувство, что если она не будет держать дочь как следует, Аделина прыгнет в реку и вынесет корзину на берег.

"Спи, дитя", - сказал Патриарх, накладывая на сопротивляющуюся девушку сонное заклинание. Это было единственное, что он мог придумать, чтобы удержать Аделину от необдуманных действий.

Вскоре девушка перестала бороться и рухнула на руки матери. Ее слезы не прекращались, потому что она знала, что, проснувшись, больше никогда не увидит своего сына.

--

Корзина поплыла по реке Авонлеа, и ее унесло течением, далеко от земли Аше Энтеаса, где ему не были рады даже в смерти.

Прошло несколько часов, и корзина проплыла уже много миль, никем и ничем не потревоженная.

Некоторые существа, обитавшие в реке, не обратили на нее особого внимания, потому что не обнаружили в корзине никаких признаков жизни. Они решили, что это просто кусок дерева, который плавает на поверхности реки, и оставили ее в покое, занимаясь своими делами.

Вдруг высоко над усыпанным звездами небом пронеслась голубая комета, оставив в небесах ослепительный след.

Словно притянутая корзиной, текущей по реке, комета изменила свой курс, а ее тело с каждой секундой уменьшалось в размерах.

Вскоре от голубой кометы, прилетевшей с другого конца Вселенной, остался лишь маленький шар голубого света размером с теннисный мяч.

Эта маленькая сфера приземлилась на грудь ребенка и слилась с его телом.

Через несколько минут мертвый младенец резко открыл рот, словно пытаясь втянуть воздух, чтобы наполнить лишенные кислорода легкие.

Постепенно цвет лица младенца улучшался, но он все еще был слишком слаб, чтобы что-либо сделать. Вскоре все движения прекратились, и ребенок остался неподвижным внутри корзины, спящим и не знающим об опасностях, которые окружали корзину, в которой находилось его хрупкое тело.

--

"Мы почти дома, Софи", - сказала пожилая женщина, мягко похлопывая по спине свою лошадь. "Давай немного ускоримся, чтобы мы могли позавтракать вместе с остальными".

В ответ на ее просьбу раздался короткий гудок, и из воды поднялась голова трехметрового белого бегемота.

Старуха улыбнулась, глядя на далекую крепость, известную как Вильдгард.

Когда они пересекали реку, то заметили двух огромных крокодилов, сражающихся друг с другом, в то время как остальные члены группы наблюдали за происходящим со стороны.

Это было обычным явлением на реке Хантдин в это время года.

Старуха и ее подруга Софи уклонились от двух гигантских крокодилов, которые боролись за доминирование. Это был сезон спаривания, и эти звери были более агрессивны в это время года.

Когда они проходили мимо двух дерущихся бегемотов, до ушей старухи донесся внезапный плач.

Она обернулась, чтобы посмотреть, откуда доносится плач, и тут увидела плавающую корзину, которая медленно направлялась к группе крокодилов.

Старуха нахмурилась, потому что отчетливо услышала плач ребенка, доносившийся из корзины.

"Софи, повернись! Сейчас же!" - приказала старуха.

Белый бегемот послушался своего хозяина и поспешно сделал разворот в сторону корзины, которая находилась всего в десятках метров от огромных крокодилов, борющихся за превосходство.

Плач малыша услышала не только старуха. Несколько крокодилов начали подплывать к корзине с налитыми кровью глазами.

Для них крик ребенка был как приглашение к бесплатной еде.

Вскоре один из крокодилов оказался в метре от корзины и открыл свои массивные челюсти, чтобы проглотить корзину и находившегося в ней ребенка.

Однако прежде чем он успел схватить свою добычу, на его рыло опустилась нога и с силой сомкнула челюсти.

Старушка подхватила корзину обеими руками и прыгнула в сторону, используя крокодилов как ступеньки.

В последнем прыжке она ловко приземлилась на спину белого бегемота и приказала ему бежать как можно быстрее.

Разъяренные крокодилы с ревом бросились на убегающего вора, укравшего их добычу.

Два дерущихся крокодила тоже прекратили свою битву и преградили бегемоту путь к спасению.

"Не нужно делать из мухи слона", - сказала старуха двум огромным крокодилам, чьи налитые кровью глаза уставились на ее маленькую фигуру. "Я забираю этого ребенка с собой, так что уйдите с дороги".

Два огромных крокодила зарычали, что заставило старушку раздраженно щелкнуть языком.

"Да будет так. Софи, иди вперед", - приказала старуха.

Белая бегемотиха повиновалась и устремила к двум гигантам, преградившим ей путь. Когда до старушки и ее лошади оставалось не более десятка метров, два огромных крокодила с яростью бросились на них.

Держа корзину в левой руке, старуха шевелила пальцами правой руки, казалось бы, беспорядочно.

Вскоре две фигуры материализовались из воздуха и устремились к двум гигантским крокодилам, чья пасть с острыми как бритва зубами находилась всего в нескольких метрах от старушки и ее лошади.

Оглушительный треск разнесся по окрестностям, когда два гигантских крокодила отлетели на десятки метров.

Их гигантские тела разбились о поверхность реки, создавая волны во всех направлениях.

Другие крокодилы, увидевшие эту сцену, остановили свое продвижение и в ужасе смотрели на старуху. Их мысли о том, чтобы найти для нее неприятности, полностью исчезли после того, как она одним ударом расправилась с двумя доминирующими крокодилами.

Старушка вздохнула и беспомощно покачала головой. "Мы немного опоздаем к завтраку, но ничего не поделаешь".

Затем она посмотрела на ребенка, который все еще плакал в корзине.

"Не плачь, малыш. Теперь ты в безопасности", - сказала старушка.

Затем она пальцем слегка погладила младенца по щекам, чтобы успокоить его.

Возможно, это было совпадение, а возможно, природный инстинкт младенца, но как только его лица коснулись, его маленькие ручки потянулись к пальцу, который ласкал его лицо.

Старушка улыбнулась, когда ребенок перестал плакать, крепко держась за ее палец. Присмотревшись, она поняла, что ребенок снова уснул, поэтому села и осторожно поставила корзину на колени, чтобы зафиксировать ее на месте.

"Пойдем, Софи", - мягко сказала старушка. "Пойдем домой".

<http://tl.rulate.ru/book/92163/2987711>